

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Сухоевой Дарьи Александровны
«Репрезентация Европы в творчестве В.Ф. Ходасевича 1920–1930-х гг.»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Дарьи Александровны Сухоевой представляет собой глубокое филологическое исследование, посвященное одному из интереснейших представителей литературы русского зарубежья, Владиславу Ходасевичу. Многогранность таланта этого автора и богатство его творческого наследия вполне заслуженно привлекают пристальное внимание целого ряда литературоведов. Однако это обстоятельство не стало для Дарьи Александровны препятствием. Обстоятельный анализ корпуса уже существующих работ позволил автору диссертации выявить основные тенденции, определяющие сложившееся направление научного поиска, опереться на опыт своих предшественников и на его основании выстроить самостоятельное исследование, что говорит о безусловной **научной новизне** рецензируемой работы.

Не вызывает сомнений и **актуальность** диссертационного исследования, ведь в творчестве и – шире – художественном мироощущении Ходасевича нашло отражение созвучное современной ситуации представление о том, какую роль играет межкультурное взаимодействие в моменты переломных исторических событий, насколько важным для понимания своего места в мире является диалог с «другим».

Первая глава диссертации посвящена репрезентации Италии. В ней Дарья Александровна последовательно рассматривает особенности изображения итальянской природы и выявляет специфику евангельского кода в «итальянских» произведениях Ходасевича.

В этой части работы Дарья Александровна демонстрирует отличное владение материалом исследования. Каждый заявленный в главе тезис подкрепляется многочисленными цитатами из анализируемых текстов, что придает убедительность выводам автора.

Удачным представляется нам и уместное привлечение литературного контекста. Сопоставление с творчеством А. Блока, проведенное в первой главе работы, позволяет Дарье Александровне выявить и на конкретных примерах проследить неразрывную связь «итальянских» произведений Ходасевича со сложившейся в русской литературе традицией художественного изображения Италии.

Отмечая, что в целом с рассуждениями автора нельзя не согласиться, хотелось бы попросить Дарью Александровну *уточнить* одно из выдвигаемых ей положений. На странице 43 диссертации приведено утверждение о том, что «в "итальянских" стихотворениях Ходасевича нет четкого деления Италии на города: те или иные характеристики Рима, Венеции или Сорренто становятся общими для Италии». Принимая во внимание, что автор диссертации в целом является сторонником идеи о созвучности творчества Ходасевича русскому литературному канону, хотелось бы обратить внимание Дарьи Александровны на то, что одной из констант отечественного венецианского текста стало выделение Венеции как пространства особенного по сравнению с остальной Италией и в чем-то даже противопоставленного Италии в целом. Приведем лишь один пример: как писал в «Молниях искусства» Александр Блок, Венеция «еще не Италия, в сущности, а относится к Италии как Петербург к России – то есть, кажется, никак не относится». В связи с этим хотелось бы задать автору диссертации уточняющий *вопрос*: действительно ли противопоставление Венеции и остального итальянского пространства, идея инакости Венеции никак не прослеживается в анализируемых текстах? И если не прослеживается, то чем это может объясняться?

Во **второй главе** диссертационного исследования Дарья Александровна Сухоева рассматривает целый ряд вопросов, связанных с отображением в

творчестве Ходасевича пространства европейского города. Опора на внушительный историко-литературный контекст дает автору диссертации возможность убедительно сопоставить произведения Ходасевича с примерами урбанистической лирики, выявленными в творчестве других отечественных поэтов, обозначить основные значимые для поэта характеристики городского пространства, обратиться к особенностям изображения человека в пространстве европейского города. Как следует из названия главы, основным материалом, на котором строится исследование, послужили «немецкие» и «французские» стихотворения поэта, однако дополнительное привлечение примеров из «итальянских» текстов представляется нам вполне оправданным, так как помогает выявить специфику урбанистической лирики Владислава Ходасевича.

К достоинствам этой части работы, безусловно, нужно отнести предпринятую Дарьей Александровной попытку вписать творчество Ходасевича в общий контекст литературы русской эмиграции. В связи с этим хотелось бы попросить *более развернуто обозначить* лишь пунктирно намеченное в тексте главы (на странице 76) сопоставление берлинского городского пространства в изображении Ходасевича и Владимира Набокова. Параллель с творчеством Набокова, как нам представляется, была бы уместна и во втором параграфе главы, в котором рассматривается образ человека в пространстве европейского города. Конечно, отсутствие этой сопоставительной линии можно объяснить тем, что вторая глава исследования Дарьи Александровны строится преимущественно на материале лирики. Однако нам кажется, что привлечение отдельных прозаических текстов Владимира Набокова помогло бы Дарье Александровне яснее обозначить общий комплекс связанных с изображением человека мотивов, присущих литературе первой волны русской эмиграции.

Третья глава диссертации «Репрезентация России в литературном наследии В.Ф. Ходасевича периода эмиграции», на первый взгляд, находится немного в стороне от заявленного в названии работы магистрального направления исследования. Однако внимательное чтение текста главы

позволяет согласиться с выводами автора о том, что написанные Ходасевичем в период эмиграции стихотворения, посвященные России, «существенны для понимания художественных особенностей репрезентации Европы» (страница 155). Возможно, эту связь следовало бы четче обозначить в названии главы и ее разделов, что позволило бы яснее выстроить общую логику работы.

Удачным исследовательским решением можно считать то, что, выявляя некоторые особенности репрезентации России в творчестве Ходасевича, Дарья Александровна Сухоева проводит сопоставление с петербургским текстом русской литературы, который к настоящему моменту уже основательно изучен отечественным литературоведением.

Особо хочется отметить несомненную ценность вывода Дарьи Александровны о том, что для творчества Ходасевича рассматриваемого периода ключевым является противопоставление поэта всему современному окружению: обитателям европейских городов, представителям русской эмиграции, жителям Советского Союза. Обилие привлекаемого литературного материала придает весомость рассуждениям автора, однако все же хотелось бы задать Дарье Александровне уточняющий *вопрос*: насколько созданный Ходасевичем образ поэта, ощущающего свою противопоставленность остальному миру, уникален для литературы русской эмиграции и для отечественной литературы в целом? Какие сложившиеся литературные традиции создания образа поэта, осознающего свое «одинокство в толпе», используются Ходасевичем в качестве отправной точки для новой интерпретации этого образа?

Переходя к общей оценке диссертационного исследования Д. А. Сухоевой, сразу же нужно подчеркнуть, что немногие замечания и вопросы, высказанные выше, имеют дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертации. В работе решены все поставленные автором задачи и все выдвинутые на защиту положения убедительно обоснованы.

Результаты работы могут иметь практическое применение при создании общих и специальных курсов по истории русской литературы.

